

SOCIAL PROFILE OF A DYSFUNCTIONAL RUSSIAN FAMILY: REGIONAL ASPECT

CHEREVKO Marina Aleksandrovna

Candidate of Sciences in Sociology, Associate Professor
Associate Professor of the Department of Nursing with a Course of Social Disciplines
Far Eastern State Medical University
Khabarovsk, Russia

The topic of dysfunctional family is interdisciplinary in nature, as it combines the scientific interests of teachers, psychologists, sociologists, lawyers, philosophers and demographers. Trends of dysfunction at the level of intra-family relations constitute a tangible threat to both the physical reproduction of society and its moral reproduction in terms of preserving basic moral values.

Keywords: family dysfunction, values, single-parent families, social dependence.

ПРОФИЛАКТИКА БУЛЛИНГА В ИНКЛЮЗИВНОЙ ШКОЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

ЧЕТВЕРИКОВА Татьяна Юрьевна

кандидат педагогических наук, доцент
заведующая кафедрой дефектологического образования
ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет»
г. Омск, Россия

В статье в качестве одной из причин псевдоинклюзии рассматривается школьная травля обучающихся с ограниченными возможностями здоровья. Сообщается об особенностях осуществления профилактической деятельности с участием всех участников инклюзивной практики для противодействия буллинговым процессам. Подчеркивается влияние профилактических мероприятий на формирование в образовательной организации инклюзивной культуры.

Ключевые слова: профилактическая деятельность, буллинговые процессы, буллинг, обучающиеся с ограниченными возможностями здоровья, инклюзивный класс, инклюзивная школьная практика.

Работа выполнена в рамках государственного задания на выполнение прикладной научно-исследовательской работы по теме «Профилактика буллинга и формирование инклюзивной культуры в школе» (Дополнительное соглашение Минпросвещения России и ФГБОУ ВО «ОмГПУ» № 073-03-2023-018/4 от 19.06.2023).

Инклюзивная школьная практика является одной из популярных образовательных моделей. Её сущностный смысл в контексте государственных приоритетов находит выражение в том, что обучающийся, вне зависимости от состояния его здоровья, должен иметь возможность реализовать своё право на получение качественного образования – при обязательном учёте индивидуальных возможностей, а также специальных (обусловленных характером нарушения) потребностей.

Изучая состояние отечественной системы инклюзивного образования, а также управ-

ляя интеграционными процессами в социокультурной среде школы, учёные и педагогические работники наряду с обсуждением позитивного опыта включения ребёнка с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) в коллектив его нормативно развивающихся сверстников сфокусировали внимание и на комплексе проблемных вопросов, включая случаи псевдоинклюзии. Безотносительно к причинам, порождающим псевдоинклюзию, следует отметить, что она предстаёт в качестве формальной интеграции обучающегося с ОВЗ в состав класса,

представленного нормотипичными школьниками. В результате ученик с нарушениями развития не только ограничен в возможности получения качественного образования, но и освоения положительного социального опыта. Не имея полноценных контактов с нормотипичными ровесниками, а в ряде случаев подвергаясь агрессивному воздействию с их стороны, ребёнок с ОВЗ оказывается в изоляции; он может испытывать не просто чувство дискомфорта, но и получить психологическую травму, осознавая себя лишним в коллективах, подвергающих его социальному ostracism, пиковой точкой которого предстаёт буллинг.

Буллинговые процессы в инклюзивной практике с участием обучающихся с ОВЗ изучены недостаточно. Между тем, актуальность рассматриваемой проблематики, в т.ч. по изложенным выше причинам, несомненна. Для противодействия такому деструктивному явлению как школьная травля, основывающаяся на дискриминации человека по признаку состояния его здоровья, включая инвалидность, важным является выявление её причин, предикторов, механизмов развития с последующим определением арсенала психолого-педагогических средств, необходимых для успешной образовательной интеграции учащихся с ОВЗ.

Современными исследователями сообщается о различных причинах буллинга, зарождающегося в инклюзивной школьной среде.

В частности, Т.Н. Шевелева пишет о том, что деструктивные отношения в инклюзивной практике могут складываться в связи коммуникативными барьерами, возникающими между её участниками. В связи с отсутствием интереса к общению, способностей к интеракциям не возникает того значимого фундамента, на котором происходит становление коллектива, объединённого общими делами, потребностью в сотрудничестве [4].

О.В. Якубенко рассматривает детскую агрессивность как дестабилизирующий механизм, обуславливающий распад интеграционных процессов. Автор указывает на то, что агрессивным поведением могут обладать как обучающиеся без патологий развития, так и их ровесники с ОВЗ. Агрессивные действия последних могут быть мотивированы потребностью защитить себя от негативного воздей-

ствия со стороны членов той социальной микрогруппы, в которую они включены [5].

Если в работе О.В. Якубенко не содержится конкретных указаний на состав обучающихся (в нозологическом аспекте), подверженных школьной травле в инклюзивной среде, то С.Н. Викжанович сообщает о том, что к группе риска, помимо прочих категорий, следует относить детей с расстройствами аутистического спектра. Для этих учащихся коммуникативное взаимодействие с нормотипичными ровесниками может быть травмирующим фактором. Из материалов работы С.Н. Викжанович следует, что буллинговые процессы должны подлежать профилактическому воздействию, благодаря которому обеспечивается формирование положительного микроклимата в детском коллективе [1].

На значимость обеспечения психологически комфортной школьной среды для обучающихся с нормальным и нарушенным развитием указывает О.С. Кузьмина. Автор убедительно доказывает, что это может быть достигнуто при условии развития в образовательной организации инклюзивной культуры [2]. Безусловно, при отсутствии таковой возникает опасность возникновения предбуллинговых ситуаций и запуск буллинговых процессов.

Отметим: профилактические мероприятия, реализуемые в целях противодействия школьной травле, обеспечивают оформление партнёрских отношений между участниками инклюзивной практики, что предполагает признание ценности каждой личности, наличие гуманного отношения к ней, выстраивание деятельности на основе взаимного уважения.

Несомненно, буллинг проще предупредить, чем осуществлять устранение его течения и последствий. В данной связи в профилактическую деятельность, организуемую с целью противодействия буллингу, должны быть включены все участники инклюзивной школьной практики.

В частности, требуется психолого-педагогическая подготовка потенциального инклюзивного класса к совместному обучению с ровесником с нарушенным развитием, формирование позитивных установок на совместную деятельность с учеником с той или иной патологией. Здоровые дети должны быть в достаточной мере информированы о том, кто

такие люди с ОВЗ, каковы их особенности, ограничения, возможности. Особое внимание специалистам (прежде всего, психологического профиля) необходимо обратить на тех учеников, которые характеризуются агрессивным поведением. Работа с данной группой школьников, в т. ч. персонифицированная, должна явиться предметом особой заботы со стороны педагога-психолога. Это позволит содействовать устранению одного из предикторов буллинга, т. е. той его детерминанты, которая касается агрессивного поведения. Не исключены случаи, когда инклюзивный класс в целом сплочён, но в его составе есть быть ребёнок, личностные особенности которого могут провоцировать возникновение конфликтов. В данной связи у специалистов школы должна быть исчерпывающая информация о тех обучающихся, которые относятся к категории потенциальных буллеров. Работа с этими учениками не может быть отложена до момента возникновения предбуллинговых ситуаций.

Не менее важным представляется преодоление у части родителей, воспитывающих здоровых детей, негативных стереотипов относительно интеграционных процессов в общеобразовательной среде. Семья, воспитывающая нормативно развивающегося ребёнка, может оказывать колоссальное влияние по любому из обозначенных векторов: как на становление буллинговых процессов в инклюзивном классе, так и на их предупреждение.

Подготовка педагогических работников к работе в условиях инклюзии является не только пролонгированным, но и весьма специфичным процессом в связи с её комплексным характером, поскольку она вбирает в себя личностный, теоретический, практический аспекты. Именно учителю предстоит быть транслятором инклюзивных ценностей и инклюзивной культуры в целом, а наряду с этим обеспечивать оказание коррекционной помощи ребёнку с ОВЗ и удовлетворение его специальных потребностей, а также принимать непосредственное участие в формировании реабилитационной культуры членов его семьи.

Обучающиеся с ОВЗ, а также их родители (иные близкие взрослые, в т. ч. законные представители) также предстают в качестве участников профилактической деятельности.

Так, и до зачисления в инклюзивный класс, и на этапе реализации процесса обучения в нём у ребёнка с нарушениями развития требуется формировать готовность к практике совместного обучения со здоровыми детьми: учить способам установления коммуникативного взаимодействия, использованию социально одобряемых моделей поведения.

Особой педагогической задачей учителя (в т. ч. дефектологического профиля) является реализация коррекционных мероприятий, включая программу коррекционной работы, для минимизации либо преодоления вторичных отклонений, которые могут препятствовать освоению жизненных компетенций и овладению программным материалом ребёнком с патологическим ходом развития [3]. Параллельно с этим у родителей ученика с ОВЗ, как сообщалось выше, формируют реабилитационную культуру, благодаря которой они будут способны к оказанию ему разных видов помощи и осуществлению сопровождения в инклюзивном социокультурном пространстве школы.

Ни один из участников профилактической деятельности не предстаёт как объект, даже если на него будет ориентировано коррекционное либо воспитательное воздействие, определяемое системой работы в школе. Межличностные отношения в инклюзивной практике изначально предстают как субъектные и паритетные.

Содержательное ядро профилактических мероприятий составляет совместная деятельность участников инклюзивной практики, которая не замыкается на учебном процессе, имея логическое продолжение в ходе внеурочной и внешкольной деятельности в целом. Значительные ресурсы заключены в совместном досуге учеников, в т. ч. с участием их родителей, «работающих» на сплочение детского коллектива и овладение обучающимися инклюзивными ценностями.

Профилактика буллинга должна быть предусмотрена даже в тех случаях, если детский коллектив прошёл стадию сплочения, а его ученики способны оказывать позитивное воспитательное воздействие друг на друга. Собственно инклюзивная практика может оказаться абсолютно новым явлением для обучающихся, родители которых в подавля-

ющем большинстве не имели опыта совместного обучения с ровесниками с ОВЗ. Для предотвращения риска отвержения нового, связанного с интеграционными процессами в образовательной среде, в системе школьных мероприятий должны быть широко представлены такие, которые обладают профилактической направленностью.

Итак, профилактика буллинга в инклюзивной школьной практике предстаёт в качестве

совокупности превентивных мероприятий, ориентированных на всех её участников. Данная деятельность призвана обеспечить позитивный микроклимат в инклюзивном классе, в т.ч. психологический комфорт каждому, что является не только условием успешной интеграции ученика с ОВЗ в коллектив нормативно развивающихся ровесников на определённом отрезке жизнедеятельности, но и служит формированию инклюзивного общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Викжанович С.Н.* Профилактика буллинга в отношении обучающихся с расстройствами аутистического спектра в школьной инклюзивной // Письма в Эмиссия. Оффлайн (The Emissia. Offline Letters): электронный научный журнал. – 2023. – №7 (июль). – ART 3276. – URL:<http://emissia.org/offline/2023/3276.htm> (дата обращения: 23.08.2023).
2. *Кузьмина О.С.* Показатели инклюзивной культуры общеобразовательной школы // Письма в Эмиссия. Оффлайн (The Emissia. Offline Letters): электронный научный журнал. – 2023. – №7 (июль). – ART 3273. – URL:<http://emissia.org/offline/2023/3273.htm> (дата обращения: 23.08.2023).
3. Проектирование содержания коррекционной работы на уровне основного общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья / О.Ю. Синевиц, Л.В. Тимошенко, Е.А. Чернявская [и др.] // Мать и дитя в Кузбассе. – 2021. – № 4(87). – С. 53-57.
4. *Шевелева Т.Н.* Коммуникативные барьеры как психолого-педагогическая проблема в инклюзивной школьной практике // Письма в Эмиссия. Оффлайн (The Emissia. Offline Letters): электронный научный журнал. – 2023. – № 8 (август). – ART 3278. – URL:<http://emissia.org/offline/2023/3278.htm> (дата обращения: 01.09.2023).
5. *Якубенко О.В.* Медико-психолого-педагогическая коррекция клинических проявлений агрессивного поведения у школьников в условиях реализации инклюзивного обучения // Терапевт. – 2023. – № 8. – С. 17-22.

PREVENTION OF BULLYING IN INCLUSIVE SCHOOL PRACTICE

CHETVERIKOVA Tatiana Yurievna

Candidate of Sciences in Pedagogy, Associate Professor

Head of the Department of Defectology Education

Omsk State Pedagogical University

Omsk, Russia

The article examines school bullying of students with disabilities as one of the reasons for pseudo-inclusion. The features of the implementation of preventive activities with the participation of all participants in inclusive practice to counteract bullying processes are reported. The influence of preventive measures on the formation of an inclusive culture in an educational organization is emphasized.

Keywords: preventive activities, bullying processes, bullying, students with disabilities, inclusive class, inclusive school practice.